

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.Р. Романов

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: erzhanov_s@mail.ru

Аннотация. В последние несколько лет преступления в сфере экономики все чаще являются объектом критического изучения не только органов правопорядка, но и социологов, экономистов, средств массовой информации. В первую очередь это связано с тем, что именно данная область напрямую взаимодействует с денежным оборотом и, как следствие, является особенно притягательной для злоумышленников. При этом даже если в отдельные периоды может наблюдаться незначительное снижение абсолютного числа зарегистрированных экономических преступлений, финансовая стоимость каждого отдельного мошеннического действия растет. Ущерб от «бизнес-преступлений» как в России, так и во всех индустриально развитых странах в несколько раз превышает экономические потери от грабежей, краж, растрат. Преступления в данной сфере оказывают негативное влияние не только на устойчивое развитие практически всех сфер жизнедеятельности граждан, но и в целом на экономическую и общественную безопасность страны. В статье исследуются вопросы проведения статистического анализа уровня экономической преступности в Российской Федерации. Проведено статистическое оценивание структуры преступлений в сфере экономики в длительной (помесячной) динамике. По внутригодовой динамике рассчитаны значения автокорреляционной функции, и применен метод «пиков и ям», которые позволили выявить и оценить сезонный ежемесячный фактор путем расчета индексов сезонности преступлений экономической направленности. Наличие тенденции в анализируемом временном ряду подтверждено методом, основанным на медиане выборки. С учетом выявленной сезонности и выявленного характера динамики осуществлено эконометрическое моделирование закономерностей изменения тенденций в анализируемом временном ряду методом авторегрессии и скользящего среднего. В результате проведенного моделирования получена статистически значимая по наименьшей ошибке аппроксимации модель динамики, адекватность которой подтверждена статистическим анализом остатков на близость к нормальному распределению и отсутствие зависимостей. Полученная модель тенденции позволяет с высокой долей вероятности прогнозировать число преступлений экономической направленности на перспективу.

Ключевые слова: преступления экономической направленности, структура, динамика, сезонность, моделирование и прогнозирование тенденции.

Для цитирования: Романов С. Р. Структурно-динамический анализ экономических преступлений: статистический аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 129-135. DOI:10.25198/2077-7175-2019-5-129.

STRUCTURAL AND DYNAMIC ANALYSIS OF ECONOMIC CRIMES: STATISTICAL ASPECT

S.R. Romanov

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: erzhanov_s@mail.ru

Abstract. In the past few years, crimes in the gray economy are increasingly being the object of critical study not only of law enforcement agencies, but also of sociologists, economists, and the media. First of all, this is due to the fact that this particular area directly interacts with the money turnover, and, as a result, is especially attractive for intruders. At the same time, even if in certain periods there may be a slight decrease in the absolute number of registered economic crimes, the financial value of each individual fraudulent activity grows. The damage from “business crimes” both in Russia and in all industrialized countries is several times higher than the economic losses from robberies, thefts, waste. Crimes in the economic sphere have a negative impact not only on the sustainable development of almost all spheres of life of citizens, but in general on the economic and public security of the country. The article examines the issues of statistical analysis of the level of economic crime in the Russian Federation. A statistical evaluation of the structure of crimes in the economic sphere in the long-term

(monthly) dynamics was carried out. According to the intra-annual dynamics, the values of the autocorrelation function were calculated and the "peaks and holes" method was applied, which allowed to identify and estimate the seasonal monthly factor by calculating the seasonal indexes of economic crimes. The presence of trends in the analyzed time series is confirmed by the method based on the median of the sample. Taking into account the seasonality identified and the identified nature of the dynamics, econometric modeling of the trends in trends in the analyzed time series was carried out by the autoregressive method of the moving average. As a result of the conducted simulation, a dynamics model was obtained statistically significant at the smallest approximation error; the adequacy of which was confirmed by statistical analysis of residuals for proximity to the normal distribution and the absence of dependencies. The obtained model of the tendency makes it possible to predict the number of economic crimes for the future with a high probability.

Keywords: crimes of economic orientation, structure, dynamics, seasonality, modeling and forecasting of a trend.

Cite as: Romanov S. R. (2019) Structural-dynamic analysis of economic crimes: a statistical aspect]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 5, pp. 129-135. DOI:10.25198/2077-7175-2019-5-129.

Введение

Существование и развитие социально-экономических процессов всегда сопровождается наличием рисков, той неопределенности, которая обусловлена стохастическим, вероятностным характером явлений жизни общества. В значительной степени категорией, которая характеризует возможность возникновения тех или иных социально неблагоприятных ситуаций в условиях неопределенности, являются социальные риски. Состояние и усложнение криминальной обстановки является одним из видов социальных рисков, при этом безопасность выступает одновременно и одной из важнейших функций социальной системы, и гарантией ее существования.

Государства-члены ООН признали в Дохинской декларации, что устойчивое развитие и верховенство права тесно взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга. Они подтвердили «общую приверженность обеспечению верховенства права и предупреждению и противодействию преступности во всех ее формах и проявлениях» и подчеркнули важность участия общества в реализации этих усилий [2].

За последние несколько лет в России произошли кардинальные изменения в уровне и структуре преступности. На первый план, наряду с преступлениями уголовного характера, вышли преступления в сфере экономики. В первую очередь это связано с огромным материальным ущербом, наносимым преступлениями данного характера. Материальный ущерб от преступлений экономической направленности составляет ежегодно сотни миллиардов р. (в 2018 г. – 403,812 млрд р.). В посткризисный 2009 г. по сравнению с предыдущим годом его величина выросла в семь с половиной раз, достигнув более чем одного триллиона рублей.

Проблемы преступности в целом и преступлений в сфере экономической деятельности в частности рассматривались в работах многих отечественных и зарубежных ученых, таких как Ю. М. Антонян, Э. Х. Сатерленд, Б. Свенсон, И. И. Долго-

вая, В. В. Лунеев, И. И. Козлов, М. С. Шклярчук, Л. К. Савюк, А. А. Лялин, Л. Л. Кругликов и др. Понятие экономической преступности заимствовано национальной криминологией из западных учений. Так, Б. Свенсон в своей работе «Экономическая преступность» указывал на то, что к экономической преступности относится, прежде всего, такая преступность, «непосредственным мотивом которой является экономическая выгода. Кроме того, она должна иметь длящийся характер, осуществляться систематически и в рамках экономической деятельности, которая сама по себе не является уголовно наказуемой, но в определенных случаях составляет основу уголовной деятельности» [6].

Следует отметить, что в УК России такого понятия, как «экономическая преступность», не содержится вообще. По мнению Л. Л. Кругликова «в науке уголовного права так и не сложилось единого мнения относительно научного определения понятия экономических преступлений, так как границы такого понятия вообще очень трудно четко определить (в строго уголовно-правовом смысле) ввиду его известной условности» [3].

Целью проведенного исследования является статистический анализ на основе оперативной официально публикуемой информации МВД и Генпрокуратуры РФ структуры преступлений экономической направленности в динамике, выявление закономерностей в изменении их уровня и эконометрическое моделирование этих закономерностей с получением статистически значимых прогнозов на перспективу.

Структурный анализ преступлений экономической направленности

В 2018 г. в общей структуре зарегистрированных преступлений в РФ преступления экономической направленности составляли 109463 единицы или 5,5% (в 2017 г. – 105087 (5,11%), в 2016 г. – 108754 (5,03%)).

Структура преступлений экономической направленности в 2018 г. отражены на рисунке 1.

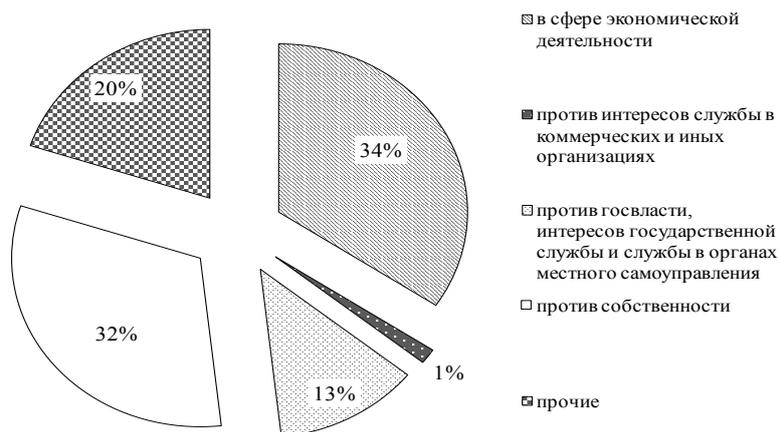

Рисунок 1. Структура преступлений экономической направленности по уголовному законодательству РФ в 2018 г.

(Источник: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://мвд.рф>. Примечание: Составлено автором).

Как показывает рисунок 1, наибольший удельный вес в структуре преступлений экономической направленности в 2018 г. приходился на преступления в сфере экономической деятельности и преступления против собственности (34% и 32% соответственно от общего числа экономических преступлений). Наибольшую долю в структуре преступлений в сфере экономической деятельности занимают преступления, связанные с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег

или ценных бумаг – 17750 преступлений или 48,6%. Данная тенденция довольно длительная. Так, только за период 1992–1999 гг. количество поддельных банкнот, выявленных в обращении, возросло в 21 раз. Отметим, что 1989 г. выявлено только 52 подобных случая, тогда как в 1994 г. – 14894. Увеличение показателя составило почти 300 раз [4].

Структура зарегистрированных преступлений экономической направленности по сферам обращения отражена в таблице 1.

Таблица 1. Структура преступлений экономической направленности по сферам совершения

Год	Преступления экономической направленности									
	Связанные с потребительским рынком		Связанные с финансово-кредитной сферой		Связанные с внешне-экономической деятельностью		Связанные с операциями с недвижимостью		Прочие	
	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу
2003	45561	12,1	68652	18,2	8619	2,3	3604	1,0	250355	66,4
2006	83154	17,0	118617	24,2	9384	1,9	3575	0,7	274824	56,1
2009	75722	17,7	101037	23,6	10336	2,4	12486	2,9	229211	53,5
2012	30066	17,4	51433	29,7	1863	1,1	11093	6,4	78520	45,4
2015	11199	10,0	31596	28,1	1093	1,0	6208	5,5	62349	55,4
2018	10182	9,3	29833	27,3	950	0,9	7372	6,7	61126	55,8

(Источник: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://мвд.рф>. Примечание: Рассчитано и составлено автором).

Данные таблицы 1 представлены с разбивкой по четырехлетней динамике. В качестве самого раннего периода взят 2003 г., сведения по которому являются самыми ранними из опубликованных на сайте МВД РФ.

Доля преступлений в финансово-кредитной сферах структуре преступлений экономической направленности в 2018 г. по сравнению с 2003 г. выросла на 9,1%, или в полтора раза в относительном выражении. В рассматриваемый период

наибольшая доля таких преступлений наблюдалась в 2012 г. – 29,7%.

Значительные изменения в динамике произошли в удельном весе преступлений, связанных с операциями с недвижимостью. Так, если в 2003 г. данный показатель составлял только 1%, то в 2018 г. наблюдался рост на 5,7%, т.е. практически в шесть раз. В структуре преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления более половины преступлений, связанных с взяточничеством и посредничеством при взяточничестве – 53,5% (7090 преступлений из общего числа преступлений рассматриваемого вида). Примечательно, что в 2003 г. преступления, связанные с взяточничеством, составляли только 28,7% в анализируемой структуре. Такая динамика говорит, скорее всего, не о том, что преступлений подобного рода стало больше, а о более конструктивной деятельности органов правопорядка по их выявлению. Коррупционные преступления в структуре преступлений экономической направленности, предварительное следствие по которым обязательно, составляют около четверти (в 2018 г. – 23,9%).

Следует также отметить, что в структуре мировых тенденций экономических преступлений в последние годы значительную роль играет т.н. «киберпреступность». Подобные преступления

отражаются и в данных МВД по России, в разделе «преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий». Доля таких преступлений в структуре преступлений экономической направленности, предварительное следствие по которым обязательно, составила в 2018 г. значительную цифру в 10% (9700 преступлений из 97200). По сведениям Российского обзора экономических преступлений в 2018 г., согласно данным проведенного опроса, 24% респондентов отметили, что за последние два года их компании пострадали от киберпреступлений, а 11% опрошенных отметили киберпреступность как «потенциально самую разрушительную силу». Среди самых распространенных видов мошенничества «киберпреступления» заняли пятое место [5].

Статистический анализ динамики экономических преступлений

Дальнейший анализ направлен на статистическую оценку динамики числа зарегистрированных преступлений экономической направленности. Сведения МВД по данным преступлениям публикуются нарастающим итогом, поэтому данные за 2010–2018 гг. (108 уровней) пересчитаны автором с целью приведения анализируемого временного ряда к сопоставимому виду (рисунок 2).

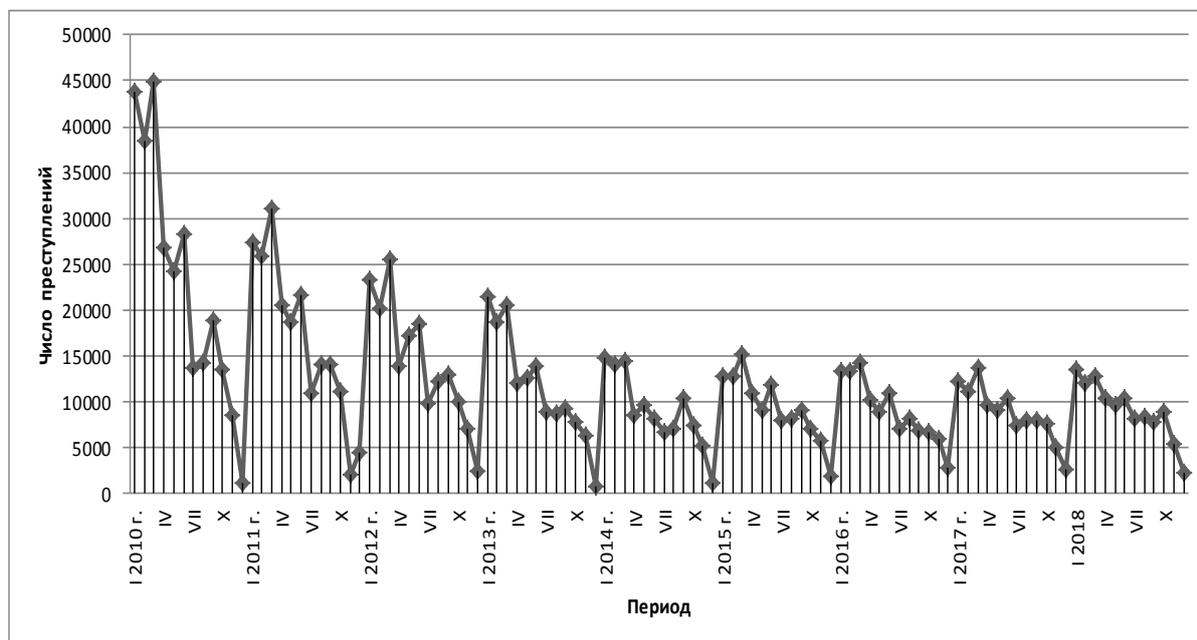

Рисунок 2. Выявлено преступлений экономической направленности в 2010-2018 гг.

(Источник: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://мвд.рф>. Примечание: Рассчитано и составлено автором).

Визуализация ряда, расчет значений автокорреляционной функции и применение метода «пиков

и ям» позволили подтвердить гипотезу о наличии сезонной компоненты в анализируемом ряду, рас-

считанные значения которой отражены в таблице 2. Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что число преступлений экономической направленности в РФ достигает максимальных значений в ежегодной динамике в марте каждого года (индекс сезонности составил 163,7%). Достаточно велики значения индекса в январе (152,1%), феврале (141,8%)

и июне (122,0%) каждого года. Во второй половине года величина сезонной компоненты не достигала 100%, хотя демонстрировала растущую динамику в третьем квартале каждого года. В четвертом квартале наблюдалось значительное снижение индекса вплоть до достижения его минимального годового значения в декабре, составившего 20,5%.

Таблица 2. Индексы сезонности временного ряда числа выявленных преступлений экономической направленности в РФ

Месяц	Индекс сезонности, %	Месяц	Индекс сезонности, %
Январь	152,1	Июль	76,4
Февраль	141,8	Август	85,0
Март	163,7	Сентябрь	90,9
Апрель	109,0	Октябрь	76,6
Май	105,6	Ноябрь	56,5
Июнь	122,0	Декабрь	20,5

(Источник: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный источник]. – Режим доступа: <https://мвд.рф>. Примечание: Рассчитано и составлено автором).

Наличие долговременной компоненты (тренда, тенденции) очевидно из диаграммы динамики ряда (рисунок 2) и подтверждено при проверке методом, основанным на медиане выборки. Предварительный анализ выявил, что применение метода аналитического выравнивания с построением тренд-сезонных кривых роста не дал удовлетворительных результатов – модели и их параметры незначимы, ошибки аппроксимации слишком велики. Поэтому далее проведено эконометрическое моделирование тенденции анализируемого ряда с применением моделей авторегрессии скользящего среднего – «модель скользящего среднего предполагает, что в ошибках модели в предшествующие периоды сосредоточена информация обо всей предыстории ряда» [1].

Ряд динамики содержит трендовую компоненту, поэтому дальнейший анализ проводился с учетом его нестационарности и выявленной сезонной составляющей. Критерием выбора наиболее подходящей модели выступила минимизация средней квадратичной ошибки прогноза.

Наилучшей выбрана модель, показавшая наиболее значимые с точки зрения минимальной ошибки аппроксимации результаты. Параметры оценивания следующие: $\rho(1)$ 0,831452; $\rho_s(1)$ 0,709106. Значения t -критерия для составили соответственно 15,236 и 9,945, а величина асимптотических стандартных ошибок – 0,055 и 0,071.

Проверка полученной модели тенденции на адекватность проведена с помощью оценивания остатков: их близость к нормальному распределению и отсутствие автокорреляции. Адекватность модели тенденции позволила с 90%-ной вероятностью рассчитать прогнозные значения числа пре-

ступлений экономической направленности в РФ, которые составили по месяцам 2019 г.: июль – 5941; август – 5982; сентябрь – 5563; октябрь – 6383; ноябрь – 3849; декабрь – 1590.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. В науке и практике уголовного отсутствует единая интерпретация научного определения понятия экономических преступлений. Преступления в сфере экономики, ежегодный материальный ущерб от которых достигает сотен миллиардов рублей, являются серьезным социальным риском. В составе преступлений в сфере экономической деятельности превалирует доля преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, причем подобная ситуация наблюдается в длительной динамике.

Структурный анализ выявил, что наиболее существенные относительные сдвиги в структуре преступлений экономической направленности по сферам совершения в 2018 г. по сравнению с представленными периодами происходили в финансово-кредитной сфере. Более половины преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления связаны с взяточничеством и посредничеством при взяточничестве. Все более значительную роль в составе экономических преступлений стала играть киберпреступность.

Статистический анализ и моделирование тенденции временного ряда числа экономических преступлений в РФ позволили адекватно оценить сезонный фактор и долговременную тенденцию в

исследуемом временном ряду и получить с высокой долей вероятности прогнозные значения показателя на среднесрочную перспективу.

В заключение отметим, что седьмой конгресс ООН в одной из своих резолюций отнес экономические преступления к особо опасным деяниям и предложил ужесточить борьбу с ними. Своевременный, достоверный и комплексный статистический

анализ параметров экономической преступности необходим для адекватной оценки данного явления и выработки государственной политики противодействия преступлениям экономической направленности.

Дальнейшие исследования по данной тематике направлены на выявление связей параметров экономической преступности и определяющих факторов.

Литература

1. Доронина А. И. Модели временного ряда: AR(p), MA(q), ARIMA(p,d,q). Пример исследования потребления нефтепродуктов во Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.bsu.by/wp-content/uploads/2016/10/naft_ar_ma.pdf. (дата обращения: 08.03.2019).
2. Дохинская декларация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf. (дата обращения: 12.01.2018).
3. Кругликов Л. Л., Соловьев О. Г., Грибов А. С. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовой сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 203 с.
4. Литвинов Д. А. Экономическая преступность как угроза национальной безопасности России // Вестник Воронежского института МВД России, 2015. – № 1. – С. 164-171.
5. Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании? Российский обзор экономических преступлений за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
6. Свенсон Б. Экономическая преступность. – М.: Прогресс, 1987. – 160 с.
7. Антонян Ю. М., Бражников Д. А., Гончарова М. В. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.
8. Гармаш А. М. Преступность в предпринимательской деятельности как структурный элемент экономической преступности / А. М. Гармаш // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4. – С. 88-89.
9. Презентация исследовательского отчета «Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования». Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enforce.spb.ru/products/books/6499-2015-mar-18-12-24-21> (дата обращения: 02.03.2019).
10. Четверикова И., Титаев К. Структура и основные черты экономических преступлений в России (на основе данных 2013-2016 годов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enforce.spb.ru/images/Structure_and_the_main_features_of_economical_crimes_in_Russia.pdf. (дата обращения: 04.03.2019).
11. Сатерленд Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сборник статей. – М.: Прогресс, 1966. – С. 45-59.
12. Квашиш В. Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5. – С. 89-93.
13. Егорова Е. В. Использование экономических знаний в процессе выявления и расследования экономических преступлений // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 5 (95). – С. 57-59.
14. Золотарева А. Б., Киреева А. В. Экономические правонарушения: некоторые проблемы ответственности. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 106 с.
15. Савинов, А. В. Экономические преступления: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 264 с.

References

1. Doronina, A.I. Models of a temporary row: (ARp), (MAq), ARIMA (p, d, q). An example of a research of consumption of oil products in France Available at: http://economy.bsu.by/wp-content/uploads/2016/10/naft_ar_ma.pdf. (accessed: 08.03.2019) (In Russ.)
2. Dokhinsky declaration. Available at: http://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf. (accessed 12.01.2018) (In Russ.)
3. Kruglikov, L.L., Solovyov, O.G. (2008) *Ekonomicheskie prestupleniya v byudzhetnoj i kreditno-finansovoj sferah: voprosy zakonodatel'noj tekhniki idifferenciarii otvetstvennosti* [Mushrooms of Ampere-second. Economic crimes in the budgetary and credit and financial spheres: questions of the legislative equipment and differentiation of responsibility]. Yaroslavl': YArGU, 203 p.

4. Litvinov, D.A. (2015) [Economic crime as threat of national security of Russia]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Vol. 1, pp. 164-171. (In Russ.)
5. Counteraction to fraud: what measures are taken by the companies? The Russian review of economic crimes for 2018 Available at: <https://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf> (accessed: 10.04.2019). (In Russ.)
6. Svensson, B. (1987) *Ekonomicheskaya prestupnost'* [Economic crime]. Moscow: Progress, 160 p.
7. Antonyan, Yu.M., Brazhnikov, D.A., Goncharova, M.V. (2018) *Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii I raschetnye variant ee razvitiya: analiticheskij obzor* [The complex analysis of a condition of crime in the Russian Federation and settlement options of its development: state-of-the-art review]. Moscow: State-owned federal state Institution All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 86 p.
8. Garmash, A.M. (2012) [Crime in business activity as a structural element of economic crime]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* [The Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Vol. 4, pp. 88-89. (In Russ.)
9. Presentation of the research report «Criminal statistics: mechanisms of formation, reason of distortion, way of reforming». Institute of problems of law enforcement of the European university in St. Petersburg. Available at: <http://enforce.spb.ru/products/books/6499-2015-mar-18-12-24-21> (accessed: 02.03.2019). (In Russ.)
10. Chetverikova, I., Titayev, K. Structure and the main lines of economic crimes in Russia (on the basis of these 2013-2016) Available at: http://enforce.spb.ru/images/Structure_and_the_main_features_of_economical_crimes_in_Russia.pdf (accessed: 04.03.2019) (In Russ.)
11. Saterlend, E. H. (1966) [Whether crimes of people in white collars are crimes?]. *Sociologiya prestupnosti. Sovremennye burzhuaznye teorii: sbornik statej* [Crime sociology. Modern bourgeois theories: collection of articles]. Moscow: Progress, pp. 45-59. (In Russ.)
12. Kvashis, V.E. (2016) [The comparative analysis of latent crime in Russia and foreign countries: problems and prospects]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva il sravnitel'nogo pravovedeniya* [Magazine of the foreign legislation and comparative jurisprudence]. Vol.5, pp. 89-93. (In Russ.)
13. Egorova, E.V. (2015) [Use of economic knowledge in the course of identification and investigation of economic crimes]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [The Almanac of modern science and education]. Vol. 5 (95), pp.57-59. (In Russ.)
14. Zolotareva, A.B., Kireeva, A.V. (2016) *Ekonomicheskie pravonarusheniya: nekotorye problem otvetstvennosti* [Economic offenses: some liability issues]. Moscow: Publishing House «Business» RANEPА, 106 p.
15. Savinov, A.V. (2013) *Ekonomicheskie prestupleniya* [Economic crimes: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 264 p.

Информация об авторе:

Сакен Родионович Романов, соискатель кафедры статистики и эконометрики, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия
e-mail: erzanov_s@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.04.2019; принята в печать 31.07.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Saken Rodionovich Romanov, applicant of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: erzanov_s@mail.ru

The paper was submitted: 22.04.2019.

Accepted for publication: 31.07.2019.

The author has read and approved the final manuscript.